

Затем он увидел, как мальчик, который с таким воодушевлением рассказывал ему о своих приключениях в пути, внезапно разозлился.

Первого сентября, в день начала учебного года, был вторник. Запланированный на понедельник подъём флага перенесли на следующий понедельник.

Вторник был посвящён знакомству и адаптации, а к среде учителя уже начали постепенно вводить учебный материал.

В четверг Бай Чуньси подстриг волосы, и его облик стал более выразительным.

Современные дети, находясь под влиянием интернета, слишком рано взрослеют. Не успел он сам понять, как всего за один день его назначили школьным идолом.

В пятницу, войдя в школьные ворота, он вдруг почувствовал, что на него смотрят ещё больше.

С первого по шестой класс многие ученики, под предлогом похода в туалет, рискуя быть пойманными завучем, тайком приходили посмотреть на нового школьного кумира.

Как будто наблюдали за королём обезьян в зоопарке.

Весь день лицо Чу Сюньшэна не выражало ничего, кроме раздражения.

В конце концов Бай Чуньси предложил ему положить все книги, выданные учителем, в левый верхний угол стола, осмотрел их и добавил свои, сложив их сверху. Таким образом, лицо Чу Сюньшэна оказалось полностью закрыто.

Он действительно был расстроен.

Пришло столько людей, все смотрели в окно, и никто не заметил, что мальчик, сидящий за столом, гораздо симпатичнее?!

Закройте всё! Пусть смотрят.

Бай Чуньси нахмурился, его щёки надулись, словно у разозлённого бурундука.

Он внимательно посмотрел на книги, а затем очень аккуратно и тщательно выровнял выступающие части учебников.

Чу Сюньшэн, наблюдая за этим, был тронут.

Настоящий друг!

В пятницу последний урок был отменён. Вместо него проводилось мероприятие по принятию первоклассников в пионеры.

Суть заключалась в том, что первоклассники и шестиклассники выстраивались в ряд, и старшие ребята повязывали им красные галстуки. Затем новоиспечённые пионеры произносили клятву, слушали несколько слов от директора, и первая учебная неделя завершалась.

Чу Сюньшэн весь день прятался, но в итоге не смог избежать этой участи.

Места распределялись случайным образом по классам. Бай Чуньси заметил в толпе Цзян

Мукэ. Мальчик стоял в углу третьего класса, и, не знаю, было ли это иллюзией, но Бай Чуньси почувствовал, что одноклассники держались от него на расстоянии. Казалось, его избегали.

Однако времени на размышления не было. Он взял его за руку и втиснулся в задние ряды класса, стараясь максимально снизить внимание к себе.

Ван Це и Гун Исяо, как обычно, бесстыдно следовали за ними.

Только один из них хотел подружиться, а другой — подраться.

Большинство детей быстро теряют интерес. Те, кто часто видел лицо Чу Сюньшэна, уже выработали иммунитет и, по крайней мере, не поворачивались, чтобы посмотреть на них.

Однако среди маленьких первоклашек шестиклассники казались настоящими великанами, как будто смотрели на учеников с кафедры. Как бы низко Чу Сюньшэн ни опускал голову, его всё равно сразу заметили.

— Это новый ученик?

— Ах, какой милый!

— Правда! Я хочу повязать ему красный галстук!

— Я тоже!

— А тот, что рядом с ним, тоже симпатичный!

Бай Чуньси тут же поднял голову. У кого такой хороший вкус?!

— Тишина! — Директор, лысеющий мужчина средних лет с избыточным весом, взял микрофон и крикнул.

Беспокойство среди шестиклассников мгновенно утихло.

Первоклассники и шестиклассники стояли друг напротив друга. После нескольких слов директора старшекласники взяли с подноса, который держал учитель, новые красные галстуки и по очереди подошли к новичкам.

Перед Чу Сюньшэном оказалась очень милая девочка. Бай Чуньси её немного помнил, ведь с четверга она уже начала часто ходить в туалет на третий этаж.

Возможно, она тайком поменяла место, возможно, старалась сохранить сдержанность, но на её лице не было особого восторга.

Перед Бай Чуньси стоял мальчик, не такой высокий, как девочка рядом, с обычной внешностью. Он, казалось, очень нервничал, его уши и лицо покраснели.

Мальчик был в хорошем настроении и улыбнулся ему, отчего тот стал ещё более напряжённым, и ладони его вспотели.

Чу Сюньшэн толкнул его локтем, под пристальным взглядом девочки перед ним, и тихо сказал:

— Будь серьёзнее.

— Хорошо.

Когда заиграла музыка, старшеклассники подняли красные галстуки и повязали их своим младшим товарищам.

Бай Чуньси спокойно стоял на месте, опустив глаза и наблюдая, как руки другого мальчика двигались перед его грудью.

Вскоре красный галстук был аккуратно завязан.

Бай Чуньси уже собирался поблагодарить, как с другой стороны раздался резкий звук хлопка.

Мальчик удивлённо обернулся и увидел, что Чу Сюньшэн отдернул руку, а девушка перед ним держала свою руку, которая уже покраснела.

Он сорвал с себя красный галстук, который и так висел криво.

— Что случилось?

Чу Сюньшэн, с мрачным лицом, энергично протёр своё лицо, словно стараясь стереть что-то грязное, и холодно сказал:

— Она меня трогала.

— Ну и что? Ты что, девочка? Я не специально тебя тронула. — Девушка не ожидала, что он скажет это так прямо, и покраснела. В порыве эмоций её голос стал резче, и окружающие ученики начали смотреть в их сторону.

Учитель, услышав шум, почувствовал головную боль и быстро подошёл:

— Что происходит?

— Учитель, он меня ударил. — Девушка первой пожаловалась, в её глазах появились слёзы. В конце концов, она его просто тронула, и никто этого не видел, но то, что её ударили, было на виду у всех.

Чу Сюньшэн никогда не видел таких бесстыдных людей. Он открыл рот, но ничего не сказал, в его глазах читалось отвращение, и он снова энергично протёр своё лицо.

— Выйди и встань здесь. — Рука девушки покраснела, на ней были видны следы пальцев. Учитель схватил Чу Сюньшэна за рукав и потянул его к флагштоку.

Бай Чуньси быстро вышел вперёд:

— Учитель, эта старшеклассница сначала тронула его лицо, и он только оттолкнул её руку. Это была... самооборона!

— Самооборона? Ты много знаешь. Это правда? Кто-нибудь ещё видел это? — Учитель с подозрением посмотрел на мальчика, внутренне считая, что прикосновение к лицу для парня не так уж важно, но если это действительно произошло, он не станет обвинять невиновного.

— Конечно, видели. — Бай Чуньси уверенно кивнул.

— Я... я видел.

— Я тоже.

Действительно, через несколько секунд несколько человек подняли руки.

Им нравились симпатичные люди, поэтому они обращали на них внимание, тем более что инцидент произошёл с их одноклассником. Классный руководитель учил, что одноклассники должны быть дружны.

— Эта старшеклассница действительно намеренно его тронула. — Среди всех только Ван Це, стоявший позади Чу Сюньшэна, уверенно сказал:

— Я видел, как Чу попытался отодвинуться, но рука старшеклассницы снова приблизилась. Это было намеренно.

— Я тоже видел! — Гун Исяо поднял руку и громко крикнул.

Неизвестно, видел ли он это на самом деле, но его уверенность была непоколебима.

С таким количеством свидетелей лицо Чу Сюньшэна немного посветлело.

В конце концов учитель велел девушке встать за пределами строя для размышлений, а затем указал на старшеклассника перед Бай Чуньси:

— Ты повяжи ему красный галстук, не затягивай.

— Хорошо... — Старшеклассник, хотя и был выше мальчика, казался подавленным его присутствием:

— Дай мне красный галстук? Я тебе повяжу...

Чу Сюньшэн посмотрел на него и передал красный галстук, который сжимал в руке.

Теперь практически весь класс ждал только его.

Старшеклассник вытер пот со лба. В это время дня жара уже спала, но прохладно ещё не было. Он глубоко вдохнул, его руки дрожали, словно он забыл, как завязывать галстук, и двигал ими туда-сюда, совсем не так ловко, как это было у Бай Чуньси.

В конце концов Бай Чуньси не выдержал и, схватив уголок галстука, сказал:

— Давай я. Я запомнил, как это делается.

Не дожидаясь ответа, Чу Сюньшэн повернулся к нему. Бай Чуньси наклонился и, вспомнив все движения, повторил их, но в обратном порядке.

Вскоре красный галстук был завязан, хоть и немного криво, но сносно.

Чу Сюньшэн (с недоумением):

— Разве не ты сказал мне подстричь волосы?

Бай Чуньси (разозлился до предела): ...

Ты всего лишь чуточку симпатичнее меня.

<http://bllate.org/book/16397/1485121>